УДК 531.36

О СТАЦИОНАРНЫХ ДВИЖЕНИЯХ РАВНОГРАННОГО ТЕТРАЭДРА, БЛИЗКОГО К ПРАВИЛЬНОМУ, С НЕПОДВИЖНОЙ ТОЧКОЙ В ЦЕНТРАЛЬНОМ НЬЮТОНОВСКОМ ПОЛЕ СИЛ

© 2022 г. Е. А. Никонова^{*a*,*}

^а Федеральный исследовательский центр "Информатика и управление" Российской академии наук, Москва, Россия *e-mail: nikonova.ekaterina.a@gmail.com

> Поступила в редакцию 14.12.2021 г. После доработки 06.01.2022 г. Принята к публикации 07.01.2022 г.

Изучаются существование, устойчивость и ветвление стационарных движений тетраэдрального тела вокруг неподвижной точки в центральном ньютоновском поле сил. Рассматривается случай равногранного тетраэдра близкого к правильному.

Исследуется связь этих свойств стационарных движений со свойствами стационарных движений правильного тетраэдра.

В небесной механике гравитационное поле небесного тела неправильной формы нередко моделируется гравитационным полем некоторой совокупности массивных точек. Представления в виде совокупности двух или трёх точечных масс содержат симметрии, не присущие реальным телам. Наиболее подходящими представляются приближения гравитационных полей с помощью полей притяжения именно четырёх массивных точек.

Ключевые слова: твердое тело с неподвижной точкой, тело в центральном гравитационном поле, теория Рауса, устойчивость и ветвление стационарных движений, равногранный тетраэдр

DOI: 10.31857/S0572329922050117

Введение. Согласно исследованиям [1–3] в случае правильного тетраэдра, являющегося частным случаем равногранного, масса которого в равных долях сосредоточена в его вершинах, наблюдаются примечательные свойства равновесий, а именно, размерность элемента правильного тетраэдра (вершина, ребро, грань), которым он обращен в стационарном движении, в частности, и в равновесии, к притягивающему центру совпадает со степенью неустойчивости. "Чувствительность" этих свойств к геометрическим модификациям правильного тетраэдра обсуждается в работах [4–6]. Изучаются существование, устойчивость и ветвление стационарных движений равногранного тетраэдра вокруг неподвижной точки в центральном ньютоновском поле сил.

Исследование "чувствительности" динамических свойств платоновых тел восходит к публикации [7], в которой предложен оригинальный подход, опирающийся на эффективное использование симметрий в распределении масс при изучении стационарных движений в задачах динамики твердого тела (см. также [8–13]). Другое направление исследований динамики тетраэдральных тел, обусловленное потребностями механики космического полета, связано с предположением о наличии в них роторов [14–16]. Настоящее исследование инспирировано, в частности, работой [8], где рассматривается задача о движении однородного параллелепипеда, закрепленного в центре масс и находящегося в центральном ньютоновском поле сил. В работе определены все положения равновесия тела, близкого к кубу, исследованы их ветвления и устойчивость в зависимости от параметров задачи.

В небесной механике при изучении динамики малых тел со сложным распределением масс, форма которых далека от шарообразной, последние могут быть представлены в виде совокупности нескольких точечных масс, т.н. масконов. Так, например, гравитационное поле кометы (67Р) Чурюмова–Герасименко может быть представлено полем притяжения образующих тетраэдр четырех массивных точек [17] (см. также [18], относительно вопроса качества приближения).

1. Постановка задачи и основные обозначения. Рассмотрим движение твердого тела \mathcal{T} вокруг неподвижной точки O в поле сил ньютоновского притяжения с центром в точке N. Пусть $\gamma = (\gamma_1, \gamma_2, \gamma_3)^{T}$ – единичный вектор, направленный от $N \ltimes O$, $\mathbf{I} = \text{diag}(I_1, I_2, I_3)$ – тензор инерции тела относительно точки O, $\omega = (\omega_1, \omega_2, \omega_3)^{T}$ – вектор угловой скорости тела. Здесь и далее все векторы и тензорные величины задаются в подвижной системе отсчета $O_{x_1x_2x_3}$, оси которой направлены вдоль главных осей инерции тела, задаваемых собственными векторами тензора инерции \mathbf{I} .

Если $U_N = U_N(\gamma)$ – потенциал силового поля, то описывающие движение уравнения Эйлера–Пуассона можно записать в виде

$$\mathbf{I}\dot{\boldsymbol{\omega}} = \mathbf{I}\boldsymbol{\omega} \times \boldsymbol{\omega} + \boldsymbol{\gamma} \times \frac{\partial U_N}{\partial \boldsymbol{\gamma}}, \quad \dot{\boldsymbol{\gamma}} = \boldsymbol{\gamma} \times \boldsymbol{\omega}$$
(1.1)

Помимо интеграла энергии $\oint_0 = \frac{1}{2} (\mathbf{I}\omega, \omega) + U_N(\gamma) = h$ и интеграла площадей $\oint_1 = (\mathbf{I}\omega, \gamma) = p_w$, уравнения (1.1) допускают геометрический интеграл

$$\mathcal{J}_2 = (\gamma, \gamma) - 1 = 0 \tag{1.2}$$

задающий в пространстве $R^3(\gamma)$ т.н. сферу Пуассона \mathcal{G} .

Как известно (см., например, [19]), система (1.1) может обладать перманентными вращениями вокруг оси *NO* с постоянной по величине угловой скоростью (а. Положение оси перманентного вращения в теле согласно (1.1) задаются уравнениями

$$0 = \gamma \times \left(\frac{\partial U_N}{\partial \gamma} - \omega^2 \mathbf{I} \gamma\right), \quad \omega = \text{const}$$

Замечание. Согласно теории Рауса ([20, 21], см. также [22]) эти вращения могут быть найдены как критические точки приведенного (en: amended) потенциала

$$U_{\psi} = \frac{p_{\psi}^2}{2I(\gamma)} + U_N(\gamma)$$

рассмотренного как функция на сфере (1.2). Здесь $I(\gamma) = (\mathbf{I}\gamma, \gamma) - момент инерции те$ $ла относительно оси вращения. При этом постоянная интеграла площадей <math>p_{\psi}$ и величина угловой скорости оказываются связанными соотношением $p_{\psi} = I(\gamma)\omega$.

Хорошо известно, что при описании движения твердого тела в центральном поле ньютоновского притяжения, как правило, достаточно воспользоваться разложением до слагаемых первого или второго порядка малости по параметру, характеризующему отношение размеров тела к его расстоянию до притягивающего центра. Однако, в случае, когда тензор инерции тела близок к шаровому, такие приближения, вообще говоря, оказываются недостаточными. В дальнейшем в качестве примера рассмотрим движение твердого тела ${\mathcal T}$ в виде равногранного тетраэдра с равными массами в вершинах.

2. Равногранный тетраэдр. Согласно [23], тетраэдр называется равногранным, если все грани — равные между собой треугольники. Как известно, у равногранного тетраэдра бимедианы попарно перпендикулярны и являются общими серединными перпендикулярами соответствующих скрещивающихся ребер. Пусть \mathcal{T} — тело в форме равногранного тетраэдра с равными массами *m* в вершинах. Будем считать, что оно совершает вращение вокруг неподвижной точки *O*, совпадающей с точкой пересечения бимедиан. Зададим жестко связанную с тетраэдром правую систему отсчета $Ox_1x_2x_3$ с началом в точке *O* и осями, направленными вдоль бимедиан. Если длины бимедиан равны $2a_1, 2a_2, 2a_3$ соответственно, то вершины *A*, *B*, *C* и *D* тетраэдра \mathcal{T} в этой системе отсчета задаются радиус-векторами

$$\mathbf{r}_{A} = \mathbf{O}\mathbf{A} = r(a_{1}, -a_{2}, -a_{3})^{\mathrm{T}} = r\mathbf{e}_{A}, \quad \mathbf{r}_{B} = \mathbf{O}\mathbf{B} = r(-a_{1}, -a_{2}, a_{3})^{\mathrm{T}} = r\mathbf{e}_{B}$$

 $\mathbf{r}_{C} = \mathbf{O}\mathbf{C} = r(-a_{1}, a_{2}, -a_{3})^{\mathrm{T}} = r\mathbf{e}_{C}, \quad \mathbf{r}_{D} = \mathbf{O}\mathbf{D} = r(a_{1}, a_{2}, a_{3})^{\mathrm{T}} = r\mathbf{e}_{D}$

причем длины этих векторов равны

$$|\mathbf{OA}| = |\mathbf{OB}| = |\mathbf{OC}| = |\mathbf{OD}| = r, \quad a_1^2 + a_2^2 + a_3^2 = 1$$

Оси $Ox_1x_2x_3$ являются главными центральными осями инерции тела \mathcal{T} , в них главные центральные моменты \mathcal{T} записываются как

$$I_k = 4mr^2 I'_k, \quad k = 1, 2, 3, \quad I'_1 = a_2^2 + a_3^2, \quad I'_2 = a_1^2 + a_3^2, \quad I'_3 = a_1^2 + a_2^2$$

3. Приближенное представление потенциала поля притяжения. Пусть N — притягивающий центр, в котором сосредоточена масса M, |NO| = d. Пусть единицы размерности вы-

браны так, что гравитационная постоянная, масса *M*, а также величина $r_{\star} = \sqrt{d^2 + r^2}$ равны единице (ср. [24]). Тогда потенциал притяжения имеет вид

$$U_N = -\sum_{(A,B,C,D)} \rho_A^{-1}, \quad \rho_A = (1 + \varepsilon(\gamma, \mathbf{e}_A))^{1/2}$$
(3.1)

где (*A*,*B*,*C*,*D*) – циклическая перестановка индексов.

Параметр разложения ε , предложенный в [24], удобно применять и в настоящем исследовании поскольку он позволяет одновременно описывать случаи, когда тетраэдр располагается очень далеко от притягивающего центра N, и когда, наоборот, центр масс тетраэдра очень близок к притягивающему центру N.

4. Равногранный тетраэдр, мало отличающийся от правильного. Пусть равногранный тетраэдр мало отличается от правильного, причем

$$a_1 = \sqrt{\frac{1}{3} - \epsilon p}, \quad a_2 = \frac{\sqrt{3}}{3}, \quad a_3 = \sqrt{\frac{1}{3} + \epsilon p}$$
 (4.1)

Подставляя величины (4.1) в потенциал (3.1) и вновь разлагая его в ряд по параметру ε, имеем

$$V = V_0 + \varepsilon V_1 + \varepsilon^2 V_2 + \varepsilon^3 V_3 + \varepsilon^4 V_4 + \dots$$
(4.2)

$$V_0 = -4, \quad V_1 = 0, \quad V_2 = -\frac{1}{2}, \quad V_3 = \frac{3}{2}(\gamma_1^2 - \gamma_3^2)p + \frac{5\sqrt{3}}{6}\gamma_1\gamma_2\gamma_3$$
$$V_4 = -\frac{35}{288}(\gamma_1^4 + \gamma_2^4 + \gamma_3^4) - \frac{35}{48}(\gamma_1^2\gamma_2^2 + \gamma_1^2\gamma_3^2 + \gamma_2^2\gamma_3^2)$$

Предполагая, что параметр ε близок к нулю, исследуем равновесия и области возможного движения (ОВД).

4.1. Равновесия. Существование. Ограничиваясь рассмотрением случая приближения третьего порядка, покажем, как число число равновесий системы зависит от значения параметра *p*. Уравнения равновесий имеют вид

$$\begin{aligned} \frac{\partial W}{\partial \gamma_1} &= \frac{5\sqrt{3}}{6} \gamma_2 \gamma_3 + (\lambda + 3p) \gamma_1 = 0\\ \frac{\partial W}{\partial \gamma_2} &= \frac{5\sqrt{3}}{6} \gamma_1 \gamma_3 + \lambda \gamma_2 = 0\\ \frac{\partial W}{\partial \gamma_3} &= \frac{5\sqrt{3}}{6} \gamma_1 \gamma_2 + (\lambda - 3p) \gamma_3 = 0 \end{aligned}$$
$$W = V_3 + \frac{\lambda}{2} ((\gamma, \gamma) - 1) = \frac{3}{2} (\gamma_1^2 - \gamma_3^2) p + \frac{5\sqrt{3}}{6} \gamma_1 \gamma_2 \gamma_3 + \frac{\lambda}{2} (\gamma_1^2 + \gamma_2^2 + \gamma_3^2 - \gamma_3^2) \gamma_3 + \frac{3}{2} (\gamma_1^2 - \gamma_1^2 - \gamma_1^2) \gamma_3 + \frac{3}{2} (\gamma_1^2 - \gamma_1^2 - \gamma_1^2) \gamma_3 + \frac{3}{2} (\gamma_1^2 -$$

Эту систему следует рассматривать в совокупности с геометрическим интегралом (1.2). Неопределённый множитель Лагранжа λ , удовлетворяющий системе, имеет вид

$$\lambda = 3(\gamma_3^2 - \gamma_1^2)p - \frac{5\sqrt{3}}{2}\gamma_1\gamma_2\gamma_3$$

Обозначим $p_{\star} = \frac{5\sqrt{6}}{36}$. Тогда помимо равновесий $\mathcal{G}_1, \mathcal{G}_2$ и \mathcal{G}_3 вида $\mathfrak{G}_2: \qquad \mathfrak{r}_1 = \pm 1, \ \mathfrak{r}_2 = 0, \quad \mathfrak{r}_3 = 0, \quad \lambda = -3p$

существующих при всех значениях параметра *p*, систем обладает равновесиями

$$\mathcal{P}_4: \quad \gamma_1^2 = \frac{1}{3} + \frac{6p}{25}\sqrt{108p^2 + 25} + \frac{36}{25}p^2,$$

$$\gamma_2^2 = \frac{1}{3} - \frac{72}{25}p^2, \\ \gamma_3^2 = \frac{1}{3} - \frac{6p}{25}\sqrt{108p^2 + 25} + \frac{36}{25}p^2$$

такими, что

$$\gamma_1 \gamma_2 \gamma_3 > 0, \quad \lambda = -\frac{\sqrt{108p^2 + 25}}{6}, \quad p \in [-p_\star, p_\star]$$

а также равновесиями

$$\mathscr{J}_{5}: \quad \gamma_{1}^{2} = \frac{1}{3} - \frac{6p}{25}\sqrt{108p^{2} + 25} + \frac{36}{25}p^{2}$$
$$\gamma_{2}^{2} = \frac{1}{3} - \frac{72}{25}p^{2}, \quad \gamma_{3}^{2} = \frac{1}{3} + \frac{6p}{25}\sqrt{108p^{2} + 25} + \frac{36}{25}p^{2}$$

такими, что

$$\gamma_1 \gamma_2 \gamma_3 < 0, \quad \lambda = \frac{\sqrt{108p^2 + 25}}{6}, \quad p \in [-p_\star, p_\star]$$

В случае $p \ll 1$, решения \mathcal{J}_4 порождаются равновесиями, на которых тетраэдр ориентирован на точку N центром одной из своих граней. Так, например, для решения

1)

$$\gamma_1 = \frac{\sqrt{3}}{3} + \frac{3\sqrt{3}}{5}p + \frac{9\sqrt{3}}{50}p^2 + \dots, \quad \gamma_2 = \frac{\sqrt{3}}{3} - \frac{36\sqrt{3}}{25}p^2 + \dots$$
$$\gamma_3 = \frac{\sqrt{3}}{3} - \frac{3\sqrt{3}}{5}p + \frac{9\sqrt{3}}{50}p^2 + \dots$$

порождающим является решение, на котором правильный тетраэдр "смотрит" на притягивающий центр гранью *ABC*.

Решения \mathcal{J}_5 порождаются равновесиями, на которых тетраэдр ориентирован на точку N одной из своих вершин. Так, например, для решения

$$\gamma_1 = -\frac{\sqrt{3}}{3} + \frac{3\sqrt{3}}{5}p - \frac{9\sqrt{3}}{50}p^2 + \dots, \quad \gamma_2 = -\frac{\sqrt{3}}{3} + \frac{36\sqrt{3}}{25}p^2 + \dots$$
$$\gamma_3 = -\frac{\sqrt{3}}{3} - \frac{3\sqrt{3}}{5}p - \frac{9\sqrt{3}}{50}p^2 + \dots$$

порождающим является решение, на котором правильный тетраэдр "смотрит" на притягивающий центр вершиной *D*.

4.2. Равновесия. Устойчивость и ветвление. При $p \in (-\infty; -p_{\star})$ на решении \mathcal{J}_1 функция V_3 достигает локальных минимумов, и равновесия устойчивы, степень неустойчивости $\chi = 0$. При $p \in (-p_{\star}; p_{\star})$ решению \mathcal{J}_1 отвечают седловые точки V_3 , и равновесия неустойчивы, со степенью неустойчивости $\chi = 1$. Наконец, при $p \in (p_{\star}; +\infty)$ на решении \mathcal{J}_1 функция V_3 достигает локальных максимумов, равновесия неустойчивы, степень неустойчивы, степень неустойчивости $\chi = 2$. При $p = \pm p_{\star}$ требуется дополнительное исследование устойчивости.

Для \mathcal{J}_3 имеет место, в определенном смысле, обратная ситуация. При $p \in (-\infty; -p_\star)$ на решении \mathcal{J}_3 функция V_3 достигает локальных максимумов, равновесия неустойчивы, степень неустойчивости $\chi = 2$. При $p \in (-p_\star; p_\star)$ решению \mathcal{J}_3 отвечают седловые точки V_3 , и равновесия неустойчивы, со степенью неустойчивости $\chi = 1$. Наконец, при $p \in (p_\star; +\infty)$ на решении \mathcal{J}_3 функция V_3 достигает локальных минимумов, равновесия устойчивы, степень неустойчивости $\chi = 0$. При $p = \pm p_\star$ опять же требуется дополнительное исследование устойчивости.

Равновесия \mathcal{J}_2 неустойчивы и отвечают седловым точкам функции V_3 .

Замечание. Имеет место следующая связь между свойствами устойчивости решений $\mathcal{J}_1, \mathcal{J}_2, \mathcal{J}_3$ в зависимости от параметра *p* и значениями главных моментов инерции тетраэдра. Решение $\mathcal{J}_k, k \in 1, 3$, устойчиво со степенью неустойчивости $\chi = 0$, если главный момент инерции тетраэдра относительно оси $O\gamma_k$ – наименьший. При этом, решение $\mathcal{J}_\ell, \ell \in 1, 3$, неустойчиво со степенью неустойчивости $\chi = 2$, если главный момент инерции тетраэдра относительно оси $O\gamma_\ell$ – наибольший. Наконец, если главный момент инерции тетраэдра относительно оси $O\gamma_\ell$ – средний, то решение \mathcal{J}_m не-устойчиво со степенью неустойчивости $\chi = 2$.

Решения \mathcal{J}_4 неустойчивы со степенью неустойчивости $\chi = 2$. При этом, решения \mathcal{J}_5 устойчивы со степенью неустойчивости $\chi = 0$.

При $p = -p_{\star}$, решения \mathcal{J}_4 рождаются из решения \mathcal{J}_3 , и при $p = p_{\star}$ сливаются с решением \mathcal{J}_1 . Наоборот, при $p = -p_{\star}$, решения \mathcal{J}_5 рождаются из решения \mathcal{J}_1 , и при $p = p_{\star}$ сливаются с решением \mathcal{J}_3 , см. рис. 1, где изображены кривые на сфере Пуассона \mathcal{J} , определяемой геометрическим интегралом (1.2). Стрелками указаны изменения решений с ростом значения параметра p.

Рис. 1. Множества равновесий \mathcal{J}_4 (светлая кривая) и \mathcal{J}_5 (темная кривая) на сфере Пуассона при изменении параметра *p* от $-p_{\star}$ до p_{\star} (указано стрелками).

4.3. Области возможного движения. Для правильного тетраэдра главные центральные моменты инерции равны, слагаемое в приведенном потенциале, обусловленное центробежными силами, постоянно и не сказывается на структуре областей возможного движения. Однако, если тетраэдр отличен от правильного, это, вообще говоря, не так, и области возможного движения существенно зависят от значений постоянной интеграла площадей p_{ψ} . Ограничимся здесь построением ОВД лишь для нулевого уровня интеграла площадей: $p_{\psi} = 0$.

Для различных значений энергии h OBД определяются соотношением

$$V_3 - h \le 0 \tag{4.3}$$

Функция V_3 непрерывна на компакте \mathscr{S} , и при любом значении p достигает на нем своих минимального и максимального значений, обозначаемых $h_*(p)$ и $h^*(p)$. ОВД, определяемые неравенством (4.3) для различных значений постоянной h, задаваемой уровнем интеграла энергии, в виде проекции полусферы $\gamma_3 > 0$ на плоскость (γ_1, γ_2) изображены на рис. 3. ОВД окрашены серым. На рис. 2 изображена диаграмма на плоскости (p, h). Плоскость разбита на восемь областей a, b, c, d, k, l, m, n. Для параметров p, h внутри каждой области ОВД топологически эквивалентны. ОВД в случае полусферы $\gamma_3 < 0$ получается из полученных путем их отражения относительно оси $\gamma_1 = 0$. ОВД в случае p < 0 получается из рассматриваемого путем отражения относительно оси $\gamma_1 = 0$ и инверсии цветов, поэтому наличие рисунков k, l, m, n в определенном смысле избыточно.

Замечание. Рассмотрим подробнее случай p = 0. При $h > h^*(0) = h^* = 5/18$ ОВД совпадает со всей сферой \mathcal{G} . При $h = h^*$ ОВД представляет собой \mathcal{G} с четырьмя выко-лотыми точками P_1^* , P_2^* , P_3^* , P_4^* вида

Рис. 2. Бифуркационная диаграмма на плоскости параметров (*p*, *h*).

Рис. 3. Проекции областей возможного движения (закрашены серым) на плоскость (γ_1 , γ_2) для различных областей *abcdklmn* из бифуркационной диаграммы, изображенной на рис. 2.

$$\left(\pm\frac{\sqrt{3}}{3},\pm\frac{\sqrt{3}}{3},\pm\frac{\sqrt{3}}{3}\right)$$
 (4.4)

с положительным произведением координат. Эти точки отвечают осям γ , при которых тетраэдр ориентирован на притягивающий центр N центрами граней.

При $0 < h < h^*$ окрестности точек P_1^* , P_2^* , P_3^* и P_4^* увеличиваются, при h = 0 заполняя части сферы \mathcal{G} , расположенные в октантах с положительным произведением координат.

Рис. 4. Проекции областей возможного движения (закрашены серым) на плоскость (γ_1, γ_2) при p = 0 (слева) и при $p = 5(1 + \sqrt{6})/36$ (справа). ОВД окрашены оттенками серого цвета.

При $-5/18 = h_{\star} = h_{\star}(0) < h < 0$ ОВД в определенном смысле "выворачиваются", и далее представляется объединением окрестностей точек $P_{1\star}$, $P_{2\star}$, $P_{3\star}$, $P_{4\star}$ вида (4.4) с отрицательным произведением координат. Эти точки отвечают осям γ , при которых тетраэдр ориентирован на притягивающий центр N вершинами.

При $h = h_{\star}$ ОВД вырождается в четыре точки, $P_{1\star}$, $P_{2\star}$, $P_{3\star}$, $P_{4\star}$. При $h < h_{\star}$ движение невозможно. На рис. 4 (слева) для различных значений постоянной $h \in [h_{\star}(p), h^{\star}(p)]$ представлены ОВД, окрашенные оттенками серого цвета, изменяющимися от черного, отвечающего значению $h_{\star}(p)$, до белого, отвечающего значению $h^{\star}(p)$. При фиксированном значении h движение возможно в тех областях, цвет которых темнее цвета, отвечающего рассматриваемому h. На рис. 4 (справа) представлены ОВД при $p = 5(1 + \sqrt{6})/36$.

5. О чувствительности равновесий к степени приближения гравитационного потенциала. К отысканию равновесий можно подходить, опираясь на введение новых переменных (ср. [4, 25]). Так если в качестве таких переменных использовать величины

$$j_1 = \gamma_1^2 + \gamma_2^2 + \gamma_3^2$$
, $j_2 = \sqrt{3}(\gamma_1^2 - \gamma_3^2)p + \frac{5}{3}\gamma_1\gamma_2\gamma_3$, $j_3 = \gamma_1^2\gamma_2^2 + \gamma_1^2\gamma_3^2 + \gamma_2^2\gamma_3^2$

"обязанные" своим происхождением геометрическому интегралу и первым двум нетривиальным слагаемым в разложении потенциала, то сам потенциал (4.2) с точностью до постоянного слагаемого имеет вид

$$V = \frac{\sqrt{3}}{2} \varepsilon^3 j_2 - \frac{35}{72} \varepsilon^4 \left(\frac{j_1^2}{4} + j_3 \right) + \dots$$
(5.1)

Уравнения равновесий принимают вид

$$\frac{\partial W}{\partial j_1} = \lambda - \frac{35}{72} \varepsilon^4 \frac{j_1}{2} + \dots = 0, \quad \frac{\partial W}{\partial j_2} = \frac{\sqrt{3}}{2} \varepsilon^3 + \dots = 0, \quad \frac{\partial W}{\partial j_3} = -\frac{35}{72} \varepsilon^4 + \dots = 0$$

где $W = V + \lambda(j_1 - 1)$. Эти уравнения несовместны при достаточно малых значениях $\varepsilon \neq 0$. Таким образом, равновесия имеют место лишь там, где замена ($\gamma_1, \gamma_2, \gamma_3$) $\rightarrow (j_1, j_2, j_3)$ вырождена, т.е. в тех точках, для которых якобиан

$$\mathcal{P}_p = \frac{\partial(j_1, j_2, j_3)}{\partial(\gamma_1, \gamma_2, \gamma_3)} \equiv \frac{20}{3} \mathcal{F}_p$$

равен нулю, т.е. выполнено условие

$$\mathcal{G}_{p} = \frac{18\sqrt{3}}{5} p \cdot \gamma_{1}\gamma_{2}\gamma_{3} \left(\frac{1}{3} - \gamma_{2}^{2}\right) - (\gamma_{2}^{2} - \gamma_{3}^{2})(\gamma_{1}^{2} - \gamma_{3}^{2})(\gamma_{1}^{2} - \gamma_{2}^{2}) = 0$$
(5.2)

Все решения, найденные в пункте 4.1, удовлетворяют равенству (5.2), определяющему однопараметрическую поверхность в пространстве $R^3(\gamma(p))$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Суликашвили Р.С. О стационарных движениях тетраэдра и октаэдра в центральном поле тяготения // Задачи исследования устойчивости и стабилизации движения. М.: ВЦ АН СССР. 1987. С. 57–66.
- 2. *Суликашвили Р.С.* Стационарные движения тел, допускающих группу симметрии правильных многогранников в ньютоновском поле сил // ПММ. 1989. Т. 53. № 4. С. 582–586.
- 3. *Burov A.A., Sulikashvili R.S.* On the motion of a rigid body possessing a finite group of symmetry // Prépublication du C.E.R.M.A. Ecole Nationale des Ponts et Chaussées. 1993. № 17. 8 p.
- 4. *Буров А.А., Никонова Е.А.* Вращение равногранного тетраэдра в центральном ньютоновском поле сил: конус Штауде // Вестник Московского университета. Серия 1: Математика. Механика. 2021. № 5. С. 40–46.
- 5. *Буров А.А., Никонова Е.А.* Установившиеся движения симметричного равногранного тетраэдра в центральном поле сил // Изв. РАН. МТТ. 2021. № 5. С. 152–164. https://doi.org/10.31857/S0572329921050032
- 6. *Никонова Е.А.* О стационарных движениях равногранного тетраэдра с неподвижной точкой в центральном поле сил // ПММ. 2022. Т. 86. № 2. С. 153–168. http://doi.org/10.31857/S0032823522020096
- 7. Карапетян А.В., Нараленкова И.И. О бифуркации равновесий механических систем с симметричным потенциалом // ПММ. 1998. Т. 62. № 1. С. 12–21.
- Нараленкова И.И. О ветвлении и устойчивости положений равновесия твердого тела в ньютоновском поле // Задачи исследования устойчивости и стабилизации движения. М.: ВЦ РАН. 1995. С. 53–60.
- 9. Абрарова Е.В., Карапетян А.В. О стационарных движениях твердого тела в центральном гравитационном поле // ПММ. 1994. Т. 58. № 5. С. 68–73.
- 10. *Абрарова Е.В.* Об устойчивости стационарных движений твердого тела в центральном поле // ПММ. 1995. Т. 59. № 6. С. 947–955.
- 11. *Буров А.А., Карапетян А.В.* О движении крестообразных тел // Изв. РАН. МТТ. 1995. № 6. С. 14–18.
- Абрарова Е.В. Об относительных равновесиях твердого тела в центральном гравитационном поле // Задачи исследования устойчивости и стабилизации движения. М.: ВЦ РАН, 1995. С. 3–28.
- Абрарова Е.В., Карапетян А.В. О ветвлении и устойчивости стационарных движений и относительных равновесий твердого тела в центральном гравитационном поле // ПММ. 1996. Т. 60. № 3. С. 375–387.
- 14. *Буров А.А., Герман А.Д., Суликашвили Р.С.* Об орбитальном движении тетраэдра-гиростата // ПММ. 2010. Т. 74. № 4. С. 594–609.
- 15. *Буров А.А., Герман А.Д., Суликашвили Р.С.* Об установившихся движениях гиростатов с равными моментами инерции в центральном поле сил // ПММ. 2011. Т. 75. № 5. С. 738–744.
- Burov A.A., Guerman A.D., Sulikashvili R.S. Dynamics of a Tetrahedral Satellite-Gyrostat // AIP Conference Proceedings. 2010. V. 1281. P. 465–468. https://doi.org/10.1063/1.3498509
- Burov A.A., Guerman A.D., Nikonova E.A., Nikonov V.I. Approximation for attraction field of irregular celestial bodies using four massive points // Acta Astronautica. 2019. V. 157. P. 225–232. https://doi.org/10.1016/j.actaastro.2018.11.030

- Yang H., Li Sh., Sun J. A fast Chebyshev polynomial method for calculating asteroid gravitational fields using space partitioning and cosine sampling // Advances in Space Research. 2020. V. 65. № 4. P. 1105–1124. https://doi.org/10.1016/j.asr.2019.11.001
- 19. *Рубановский В.Н., Самсонов В.А.* Устойчивость стационарных движений в примерах и задачах. М.: Наука. 1988. 304 с.
- 20. *Routh E.J.* Treatise on the Stability of a Given State of Motion. Cambridge: Cambridge University press, 1877. 108 p.
- 21. *Routh E.J.* The advanced part of a treatise on the dynamics of a system of rigid bodies. London: MacMillan, 1884. 343 p.
- 22. Карапетян А.В. Устойчивость стационарных движений. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 168 с.
- 23. *Шарыгин И.Ф.* Задачи по геометрии. Стереометрия // "Библиотечка Квант". Вып. 31. М.: Наука, 1984. 160 с.
- 24. Vashkoviak M. A. On the stability of circular "asteroid" orbits in an N-planetary system // Celestial Mechanics. 1976. V. 13. № 3. P. 313–324.
- Burov A.A., Nikonov V.I. Stability and branching of stationary rotations in a planar problem of motion of mutually gravitating triangle and material point // Rus. J. Nonlin. Dyn. 2016. V. 12. № 2. P. 179–196.

https://doi.org/10.20537/nd1602002